

Получив информацию об этой женщине, упомянутой Крисом, Лиз тут же распорядилась, чтобы люди пошли на ее поиски.

Одновременно она почувствовала, что больница перестала быть безопасным местом. Она попросила немедленно перевезти сестру домой и там ждать новостей.

Крис заметила, что когда Лиз закончила расспросы и перестала обращать на нее внимание, с ней что-то случилось. Затем она обнаружила, что после ухода всех она оказалась единственной, оставшейся в больнице. Ее стерегли.

Она понимала, что на этот раз ей несдобровать. Просто у ее босса сейчас не было времени с ней разбираться.

Произнеся свою фразу, Уэлш не обратил на нее внимания и ушел с Эмили и остальными.

...

Уэлш последовал за Эмили к ее дому.

Это была огромная вилла, площадью порядка тысячи квадратных метров. Внутреннее убранство виллы тоже было весьма изысканным, и в ней царил атмосфера роскоши.

Однако сейчас эта красивая вилла пребывала в гнетущей атмосфере.

— Так и не нашли ту женщину?

Эмили сегодня проплакала почти весь день, и голос у нее осип. Когда она заговорила, это было как будто два камня трутся друг о друга.

С минуту Лиз, стоящая напротив ее, глядела на свою племянницу, и в глазах ее мелькнуло какое-то беспокойство.

— Нет, вестей пока нет.

После этой новости в помещении воцарилось крайнее молчание.

Они понимали, что если им не удастся найти женщину, подкупившую Криса, они не смогут спасти мадам, лежащую на больничной койке. И лечение окажется в тупике.

Внезапно Эмили словно что-то вспомнила, подняла голову и взглянула на Уэлша. Срывающимся голосом она обратилась к нему:

— Уэлш, ты ведь такой сильный, неужели нет никакого другого способа спасти мою маму?

Уэлш погладил ее по голове и беспомощно покачал головой.

— С моей нынешней силой это еще невозможно — полностью снять это проклятие. Однако я могу раз в день накладывать тайное заклинание, усиливающее жизненную силу твоей матери, чтобы продлить ей жизнь.

— Однако это средство можно применять лишь в течение трех месяцев. А через три месяца сила этого проклятия будет нарастать, и тогда даже я не смогу ничего сделать. Если только...

Услышав, что в словах Уэлша прозвучал какой-то намек, Эмили мгновенно спросила:

— Если только что?

— Если только в течение этих трех месяцев я смогу продвинуться на новый уровень развития. Тогда я буду уверен, что смогу снять это проклятие. Однако, по моим расчетам, для моего следующего прорыва потребуется, скорее всего, полгода.

После этих слов Уэлша Эмили снова была разочарована, из глаз у нее потекли слезы, а лицо исказилось от отчаяния.

Между тем ее вторая тетка Лиз через какое-то время успокоилась. И снова обрела свой прежний высокомерный вид.

— Если пока что других вариантов нет, тогда мне остается только просить мистера Уэлша ежедневно трудиться и применять свой секретный метод для моей сестры.

Она взглянула на одежду Уэлша и равнодушным тоном проговорила:

— А пока если у вас будут какие-то просьбы или условия, не стесняйтесь, сообщайте, мы постараемся им соответствовать.

Уэлш безразлично пожал плечами:

— Мне ничего не надо. Мы с Эмили друзья, и она как-то мне помогла. Это то, что просто нужно сделать.

Лиз удивленно взглянула на Уэлша и подумала: «Он прибыл сюда издалека всего лишь ради подруги? И при этом он даже не хочет денег? Разве всем мужчинам не нравятся эти косметические принадлежности и сумочки? Это же все роскошные товары, и цены на них немаленькие. Кроме того, судя по его одежде, этот человек вряд ли происходит из богатой семьи. И теперь, при такой возможности он не хочет денег?»

Лиз прищурилась и с ног до головы оглядела Уэлша, силясь понять, насколько он искренен.

Она была уверена в своем пристальном взгляде. Никто с чувством вины не сможет под этим взглядом продержаться даже минуту.

Уэлш был чист перед совестью, поэтому его не беспокоил взгляд Лиз, и он позволил ей откровенно его разглядывать.

Спустя три минуты Лиз почувствовала, что у нее разболелись глаза. Однако Уэлш по-прежнему выглядел так, будто был готов к ее оценке.

Казалось, он не лгал...

Взглянув на безразличное отношение Уэлша к деньгам, Лиз это смутило.

"Наша семья Орианна никогда не давала обещаний, которых не могла бы сдержать!"

Поразмыслив, Лиз сказала: "Как насчет такого. В течение этих трех месяцев мы приложим все

усилия, чтобы найти врача, который вылечит болезнь моей сестры. Каждый раз, когда вы будете приезжать на осмотр моей сестры, мы будем платить вам 50 000 долларов, пока она не выздоровеет".

"За это время мы поможем вам совершить прорыв. Напишите список всего, что вам необходимо для этого. Мы поможем вам собрать его как можно скорее".

Услышав это, Уэлш снова приготовился отказаться.

"Нет..."

Но как только он открыл рот, Эмили, стоявшая рядом, схватила его за руку и умоляюще посмотрела на него.

"Соглашайся. Соглашайся, чтобы у тебя появилось больше шансов сделать прорыв и спасти маму".

Услышав это, Уэлш нашел в ее словах смысл. В конце концов, он кивнул и согласился.

"Хорошо, я возьму эти деньги. Что касается моих визитов для осмотра твоей матери, то больше не нужно ничего платить".

Сказав это, Уэлш взглянул на небо и обнаружил, что уже почти стемнело, и попросил Эмили проводить его.

Лиз внимательно посмотрела в сторону удаляющегося Уэлша и тихо сказала: "Тебе ничего не нужно?"

"Но наша семья Орианна никогда не позволяла своим благотворителям нести убытки..."

<http://tl.rulate.ru/book/61407/3978037>